

Цяо Лань смотрела, как уходит дядя Чэнь. Она долго стояла одна в темноте.

В своей прошлой жизни она прожила двадцать лет. С детства она не знала, кто ее родители и как их зовут, из-за этого даже ее фамилия была выбрана случайным образом. Человек, который относился к ней лучше всего, был доброй тетей, которая спонсировала ее поступление в школу.

Цяо Лань поклялась добиться успеха, чтобы отплатить ей. Но прежде, чем у нее появилось возможность, она переселилась в роман. Она несколько раз заботилась о Тань Мо, потому что не могла видеть его одиночество, но парень дал ей слишком много взамен.

Цяо Лань присела на корточки и спрятала лицо между коленями.

Согласно исследованиям, людям с AS трудно заводить дружеские отношения, и как только они их заводят, они теряются и задаются вопросом, как их поддерживать, поэтому они будут использовать самые простые способы хорошо относиться к ним.

Тем не менее, это было здорово. Цяо Лань долго вздыхала. Никто никогда не напоминал ей надевать толстое пальто, когда наступают холода, и не говорил ей брать с собой зонтик, когда идет дождь. Не говоря уже о том, чтобы подвозить ее до дома.

Просидев на корточках некоторое время, Цяо Лань поднялась и вошла в дом.

Часы показывали 12 часов ночи, только мать Цяо не спала, надевая маску. Когда она увидела дочь, то гневно прошептала:

— Разве ты не знаешь, который час? Я не знаю, где ты была весь день, но говори потише. Твой брат только что заснул.

Увидев, как женщина идет в свою комнату, Цяо Лань почувствовала, что снова вернулась в реальность.

Цяо Лань изначально думала, что из-за ее ссоры с Тан Цинь ее снова будут игнорировать. Но позже она обнаружила, что это не так.

Всем им по пятнадцать-шестнадцать лет. Проще говоря, никто в классе не был бесспорно глуп.

Может быть, это произошло потому, что Тан Цинь не была достаточно популярной. Ее вес в классе был недостаточно велик, чтобы заставить всех остальных игнорировать Цяо Лань из-за ее отношения. Поэтому, за исключением друзей, которые хорошо ладили с Тан Цинь, никто

больше не изменил своего отношения к Цяо Лань.

Как и Пэй Нин, несколько одноклассников, сидевших справа от Цяо Лань, все еще здоровались и разговаривали с ней, как и в прошлом. Цяо Лань прекрасно разбиралась в английском и математике, поэтому некоторые ученики подходили к ней после занятий.

Что касается Тань Мо, большинство учеников по-прежнему старались держаться от него как можно дальше, но некоторые из них постепенно изменили свое отношение к нему.

Цяо Лань разговаривала с Тань Мо каждый день, но Тань Мо ни разу не ударил ее, как сказала Тан Цинь. Он даже не говорил громко. Он не был сумасшедшим и не выглядел глупо, когда общался с Цяо Лань.

Но Тань Мо ни о чем не заботился. Единственное, что его сейчас волновало, – это Цяо Лань.

В данный момент Цяо Лань беседовала с Пэй Нином и несколькими одноклассниками, сидящими рядом.

Они забыли, кто это начал, но девушка, сидевшая перед Цяо Лань, задавала несколько вопросов, а затем оценивала ответы Цяо Лань, Пэй Нина и еще одного мальчика.

Задание было достаточно простым. Девушка, написавшая вопрос, прочитает в общей сложности пятнадцать цифр, и тот, кто напишет правильные римские цифры, выиграет. Ставка была простой – два леденца на палочке.

Такие игры были скучны по мнению Тань Мо. Он не понимал их смысла. Но Цяо Лань играла, поэтому Тань Мо отложил книгу и стал наблюдать.

Девушка, задавшая вопрос, записала наугад пятнадцать цифр, а затем дважды кашлянула, сжимая записку:

— Слушайте внимательно, я не буду повторять это снова. Два, четыре, пять, ноль... два, восемь...

Закончив, она начала обратный отсчет.

— Поторопитесь и напишите, я дам вам 25 секунд.

Цяо Лань вытащила ручку и быстро записала три цифры. Пэй Нин, который сидел рядом с ней, внезапно засуетился:

— Э-э-э, какое было пятым? — затем он подсознательно посмотрел в тетрадь соседки.

Цяо Лань оттолкнула его и повернулась, чтобы положить свой блокнот на стол Тань Мо.

Она быстро написала восемь цифр, а когда дошла до девятой, то вдруг не смогла вспомнить, было ли это семь или восемь.

Девушка, задавшая этот вопрос, взглянула на то, что написал другой парень, и улыбнулась:

— Ты слишком много ошибаешься, обратный отсчет...

Цяо Лань действительно не могла вспомнить, она уже собиралась написать случайное число, когда услышала, как Тань Мо прошептал голосом, который могла слышать только она:

— Восемь, четыре, шесть, семь, два, восемь.

Цяо Лань даже не стала раздумывать и сразу же все записала, то что сказал ей Тань Мо.

Юноша был ошеломлен, не боялась ли она, что его память ошибается.

Обратный отсчет закончился, и ведущая быстро взяла блокноты из рук трех соперников. Читая записные книжки, она рассмеялась:

— Пэй Нин, ты ошибся в трех цифрах. Что касается Цяо Лань... а? Цяо Лань, ты получила полный балл! Я уже говорила, что память у девочек не хуже, чем у мальчиков!

— Ты не можешь сравнивать нашу память с Цяо Лань... — пробормотал Пэй Нин.

Цяо Лань улыбнулась, прежде чем обернуться и вздохнуть, глядя на Тань Мо. Улыбка все еще была на ее лице.

— Почему ты такой удивительный?

Девушка перед его глазами была очень яркой. Глядя на него, она улыбнулась от всего сердца. Тань Мо привык к тому, что люди говорили, что он сумасшедший и глупый, и давно перестал обижаться. Однако, когда он услышал слова Цяо Лань, он почувствовал искреннюю радость.

Может быть, это было из-за самого предложения, а может быть, из-за человека, который его произнес.

Тань Мо ясно помнил, сколько мучений ему приходилось терпеть в школе каждый день до встречи с Цяо Лань, но теперь казалось, что жизнь в школе стала менее трудной.

Это было его самое комфортное состояние, если не считать одиночества.

В выходные Тань Мо не ходил в западный ресторан. Он нашел очень хорошую книгу и провел два дня, читая ее.

В воскресенье вечером, в перерыве между своим напряженным графиком, г-н Тань пришел навестить сына.

Тань Мо не жил с отцом. Его родители развелись еще до того, как он смог что-то запомнить. Когда ему исполнилось семь лет, его мать, наконец, обнаружила разницу между ним и другими детьми и увезла его в Соединенные Штаты для лечения. После этого они пробыли там еще семь лет.

Что касается его отца, то у Тань Мо не было ни воспоминаний, ни чувств к этому человеку. После того, как он попал под его опеку, он не мог выносить шума его новообразованной семьи. Тогда юноша без тени эмоций сказал, что не хочет жить с ним в одном доме.

Поэтому он жил с Чэнь Бо, который всегда заботился о нем и его матери.

После того как он переехал, г-н Тань время от времени навещал его.

Мужчина подумал о внезапном нежелании Тань Мо ходить в школу на прошлой неделе. Он хотел поговорить с ним, но понял, что это шоу для одного человека. Тань Мо почти ничего ему не рассказывал, а когда говорил, это была бесполезная чепуха.

Отец Тань мог только попросить своего помощника нанять психиатра. Расспросив доктора о поведении своего сына, он снова пришел к Тань Мо.

Узнав, что Тань Мо страдает аутизмом и ксенофобией, он заставил его пойти в школу, чтобы мальчик имел контакт со своими сверстниками и мог общаться с другими людьми. Но после консультации доктор посоветовал ему не настаивать на этом, и поэтому мужчина поспешно поехал к сыну.

Отец Тань вспомнил слова психиатра, и ему стало немного не по себе. Посмотрев на холодное лицо Тань Мо, он поинтересовался, как сын провел эту неделю.

Парень поднял голову и сказал от всего сердца:

— Очень хорошо.

Г-н Тань был немного подозрителен, потому что у Тань Мо не было никакого выражения на лице, и в его голосе не было ничего, что можно было бы связать с тем, что ему было весело.

Он не знал, что болезнь его сына называлась синдромом Аспергера, и юноше трудно выражать эмоции. Он считал ситуацию с Тань Мо обычным аутизмом и вспомнил, что сказал доктор.

Дети с аутизмом иногда лгут, чтобы избежать неприятностей, потому что они сопротивляются посторонним.

Г-н Тань долго смотрел на Тань Мо и через некоторое время вздохнул:

— Я не думал об этом с самого начала и заставил тебя пойти в школу. Папа теперь понимает и знает, что тебе там не нравится. Если ты не хочешь, то не ходи.

Тань Мо бросил на отца необъяснимый взгляд. Он ясно сказал, что эта неделя была хорошей, почему он не слышал этого.

Поэтому он повторил:

— Я сказал, что со мной все в порядке, я хочу пойти в школу.

Вместо того чтобы сидеть здесь с отцом, он предпочитал ходить в школу и наблюдать за девочкой, которая будет говорить с ним с яркой улыбкой на лице. Не желая больше ничего объяснять, Тань Мо покатиł инвалидное кресло обратно в свою комнату.

Сегодня было воскресенье, завтра он снова увидит Цяо Лань.

На следующий день он пришел в школу и увидел, что на месте Цяо Лань сидит другая девушка. Он был ошеломлен. Его место все там же, но человека, сидящего впереди, там больше нет. Рассадка менялась раз в неделю, и Цяо Лань также пересела.

Теперь она сидела в предпоследнем ряду второй группы, не слишком далеко от Тань Мо, но в этот момент юноша начал паниковать.

Новая соседка, сидевшая перед ним, открыла окно по максимуму, и холодный ветер ворвался в помещение. Лицо Тань Мо стало бледнее.

Перед ним лежала книга, которая вчера казалась ему очень интересной, но сейчас он не мог прочесть ни слова.

Он не мог не смотреть в сторону Цяо Лань. Он видел, что она внимательно слушает учителя и что-то пишет в блокноте, но не мог ясно разглядеть ее волосы. Он не мог больше наблюдать за тем, как она, повернувшись и откинувшись на спинку стула, разговаривает с ним. Пространство вокруг него казалось бесконечно темным.

Оказывается, Цяо Лань не всегда сидела перед ним. На следующей неделе она будет сидеть еще дальше.

Мгновение назад он все еще чувствовал себя очень хорошо, но теперь все вернулось к своему первоначальному состоянию. Или, возможно, для него это было еще более невыносимо, чем раньше.

Он напряженно повернул голову и снова посмотрел на Пэй Нина, который беседовал с Цяо Лань, пока она что-то писала в тетради.

Может быть, дело было в физике. Когда он сидел позади Цяо Лань, девушка время от времени задавала Пэй Нину вопросы по этому предмету.

На самом деле, он также мог ответить на эти вопросы. Он не будет долго думать, чтобы получить ответ, как Пэй Нин. Он скажет Цяо Лань правильный ответ за очень короткое время.

Но теперь он даже не слышал, о чем они говорят.

Тань Мо когда-то ненавидел Пэй Нина, потому что парень мог видеть профиль Цяо Лань, как только поворачивал голову, он мог коснуться ее руки легким движением, но независимо от того, что происходило раньше, никогда не было момента, который был бы таким невыносимым, как сейчас.

Потому что Пэй Нин мог не только небрежно поговорить с ней, но теперь он мог также последовать за ней в другое место.

Юноша уставился на Пэй Нина, и впервые у него родилась одна идея.

Он хочет сидеть на его месте.

Чтобы, повернув голову, он мог видеть профиль Цяо Лань.

У автора есть что сказать: Тань Мо, наконец, должен стать активным, следующий прогресс может быть быстрым.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1441594>